

ОДРИ

ХЕПБЕРН

ОТКРОВЕНИЯ О ЖИЗНИ,
ГРУСТИ И ЛЮБВИ

Софья Бенуа
Одри Хепберн. Откровения
о жизни, грусти и любви
Серия «Женщина, покорившая мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6056175

Софья Бенуа. Одри Хепберн. Откровения о жизни, грусти и любви:

Алгоритм; Москва; 2013

ISBN 978-5-4438-0401-9

Аннотация

Одри Хепберн – аристократичная и талантливая, она с первого взгляда вызывала лишь восторг. Ее часто сравнивали с принцессой, с ангелом, с эльфом; на нее мечтали стать похожими все девушки XX века. Актриса блистала в главных ролях в культовых фильмах Голливуда «Римские каникулы», «Сабрина», «Завтрак у Тиффани», «Моя прекрасная леди» и др. Благодаря своей потрясающей, необыкновенной красоте Одри Хепберн стала лицом модельного дома Живанши, а вместе с тем – лицом целой эпохи! В последние годы жизни «эльф Голливуда» была послом доброй воли ЮНИСЕФ, занимаясь спасением детей, живущих в неблагополучных регионах планеты. Но в биографии этой удивительной женщины не только героика и восхищение зрителей, но и глубокий трагизм Неразделенной Любви... Биографическая книга об Одри Хепберн прекрасно

иллюстрирована фотографиями, сделанными в разные периоды жизни трогательной актрисы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Софья Бенуа Одри Хепберн Откровения о жизни, грусти и любви

Глава 1

Баронеты ван Хемстра. семейные тайны голландского рода

Рассказ об Одри Хепберн, об этом трогательном ангеле, следует начать с детства, однако она сама о детстве вспоминать не любила. И если в годы ее славы журналисты задавали назойливые вопросы о ее самых юных годах, актриса ненавязчиво переводила любопытство интервьюеров на другие, менее болезненные темы. Даже с самыми близкими друзьями она была немногословна, говоря на эту тему.

Мать Одри – баронесса Эльбриг Вильгельмина Генриетта ван Асбек – была голландкой из древнего аристократического рода, в котором были как крупные землевладельцы, офицеры, так и чиновники высокого ранга и придворные. Семейное древо ван Хемстра, в котором выросла баронесса Элла

ван Хемстра, мать малышки Одри, вело свой отсчет с самого начала XVI века. Мать знаменитой актрисы родилась 12 июня 1900 года в фамильном поместье в Вельпе, в пригороде Арнема (расположенного в нескольких километрах юго-восточнее Амстердама). Но в детстве она жила в другом фамильном замке, который носил название Доорн. Кроме нее в семье было еще пятеро детей: четыре дочери и сын (по другим сведениям, в семье было девять детей). В венах баронессы Эллы бушевала смесь голландской, французской и венгерской крови.

Отец Эллы, барон Арнольд Ян Адольф ван Хемстра, занимал пост мэра города Арнема, также являясь высшим чиновником в министерстве юстиции. Биографы утверждают, что барон усердно служил нидерландской короне также и в колониях. Королева Вильгельмина назначила его губернатором южноамериканской колонии Голландская Гвиана (ныне Суринам).

Его дочь, баронесса Элла, вышла замуж накануне своего двадцатилетия за голландского аристократа, королевского конюшего Хендрика Густава Адольфа Карлса ван Уффорда. Впрочем, этот брак был и скоропалительным, и не очень долгим (он продлился всего пять лет). А произошло это так.

Родители, боясь, что взбалмошная, пресыщенная богатством дочь «пойдет в певички» (девушка хотела петь в опере), и стремясь отвлечь ее от глупых мыслей, направили ее первым классом на пароходе в Батавию под предлогом наве-

стить родственников в голландских колониях. «Золотая молодежь» во все времена развлекалась одинаково: попав в столицу Индонезии, нынешнюю Джакарту, девушка стала проводить все время на бесконечных веселых вечеринках.

11 марта 1920 года – через пять месяцев после прибытия в Индонезию и за три месяца до своего двадцатилетия – в Батавию прибыли родители Эллы, чтобы присутствовать на свадьбе дочери. Жених был на шесть лет старше невесты и успешно занимался бизнесом в колониях. «Индонезия была не суровым пограничным постом, а шикарным заповедником для немногих предприимчивых иностранцев, сумевших прибрать к рукам экономику региона», – отчетливо и верно подметил Д. Спото.

Мать жениха происходила из знатного франко-голландского рода. Все обстоятельства предвещали долгий и выгодный союз. 5 декабря 1920 года Элла родила сына Арно Роберта Александра Карл ван Уффорда (в семье его называли просто Александр, Алекс). 27 августа 1924 года появился Ян Эдгар Брюс Карл ван Уффорд. А в начале 1925 года супруги прибыли в Арнем, где зарегистрировали свой развод. С этого момента Хендрик ван Уффорд навсегда исчезнет из жизни Эллы и своих малолетних сыновей.

Известно, что ван Уффорд отплыл на корабле в Сан-Франциско; там он познакомится с немецкой эмигранткой Марией Каролиной Роде, которая станет его второй женой. Спустя несколько лет он вернется в Нидерланды, где и умрет

14 июля 1955 года в возрасте шестидесяти лет.

Башня церкви Св. Евсевия города Арнема, в пригороде которого родилась мать Одри Хепберн и мэром которого был дед Одри. Фото 20 – 30-х гг. XX века

Девушку Эллу, обладавшую «романтическим характером», «тянуло к мужчинам с яркой наружностью и горячим темпераментом». Семейное предание рода ван Хемстра гла-

сит, что барон, отец девушки, не раз предостерегал дочь от близкого общения с людьми искусства и театра, с людьми с темным прошлым и неясным будущим. К девятнадцати годам, до первого замужества, Элла более всего преуспела в пении и любительских спектаклях и подумывала о карьере оперной певицы. Но произошло то, чего опасались родители: именно с таким – представителем племени авантюристов – и связала свою жизнь Элла. Этот мужчина стал отцом будущей звезды большого экрана Одри Хепберн. Он был на шестнадцать-семнадцать (по другим сведениям, одиннадцать) лет старше своей супруги Эллы.

Никто так и не смог выяснить, откуда взялся Джозеф Виктор Энтони Хепберн-Растон и ему ли принадлежит имя, которое он носил. Однако это не мешает некоторым биографам величать его британским финансовым советником. Хотя никакими документами не подтверждается эта должность, на которой находился бы некий уроженец Лондона Хепберн или хотя бы Растон. Впрочем, чем он точно занимался, так это финансовыми махинациями. Не удивительно, что однажды он скрылся от нахлынувших проблем бегством в неизвестном направлении.

Тем не менее, этот человек все же не был проходимцем с улицы. И, возможно, в его венах также была толика благородных кровей, размытых туземной кровью. Джозеф имел желтоватый цвет лица, и весь его облик был несколько экзотичным, что передалось и его дочери Одри, обладавшей

странной красотой. Дональд Спото считает: «Его отец, уроженец Лондона Виктор Джон Растон, работал в Богемии и там же женился на местной девушке, Анне Катерине Вельс. Бабушку Джозефа по материнской линии звали Кэтлин Хепберн». Фамилия Хепберн широко распространена и в Шотландии, и в Ирландии. Некоторые исследователи полагают, что Растон мог быть родом из Австралии, где осели его предки, потому что он хорошо знал страны и острова Тихого океана, – возможно, в силу этого он получил должность в британском министерстве иностранных дел. В этом ведомстве Хепберн-Растон с 1923 по 1924 г. числился почетным консулом в Сумаранге на Яве, тогда входившей в состав голландской Вест-Индии. С того времени за мужчиной закрепилось прозвище «яванский Джо». Известно также, что «дипломат» Джо оставил почетную должность не по собственному желанию.

Девушки Индонезии. Снимок фотографа из Голливуда

Роберта Кока, 1936 г. Подобные картинки часто лицезрел отец Одри Хепберн

Вероятнее всего, замужняя баронесса Элла познакомилась с Дж. В. Э. Растоном на Яве, где проводила свой медовый месяц в начале 1920 года. Говорят, что в то время он тоже был женат на голландке Корнелии Вильгельмине Бископ. Но брачные союзы не стали помехой на пути к прелюбодеянию. Их связь возобновилась через несколько лет, когда баронесса приехала погостить к отцу в Суринам.

По возвращении в Арнем она решила-таки разорвать брак с ван Уффордом, хотя у нее уже было двое маленьких сыновей – Ян и Александр. В двадцать пять лет она осталась одна с двумя детьми. Отчаянно влюбленная женщина отправилась в Индонезию, где 7 сентября 1926 г. в Джакарте вступила в брак с Хепберн-Растоном (он развелся незадолго перед этим событием). Ее любовь была слепа, ибо новый супруг баронессы не владел никакой собственностью, что, конечно же, вызвало гнев всего старшего поколения семейства ван Хемстра. «Джозеф Растон – обычный авантюрист, который женился на ней лишь для того, чтобы жить, пользуясь положением ее аристократической семьи. Он даже не пытался найти источник доходов... Через год после свадьбы супруги начали яростно ссориться из-за денег, безделья Джозефа и его полного безразличия к сыновьям Эллы», – уточняют для нас биографы.

Элла с новым мужем возвратились в Европу; по понятным причинам чета осела не на родине баронессы, а обосновалась в Бельгии, в Брюсселе, где глава семейства занимал должность брокера и имел дела с «Бэнк оф Ингланд». Некоторые биографы Одри Хепберн пишут, что отец актрисы был управляющим брюссельского отделения. Однако, как выяснил биограф А. Уолкер, нет никаких данных, подтверждающих это, «ибо «Бэнк оф Ингланд» не имел и не имеет нигде отделений». Кроме того, тот же автор утверждает: «Гораздо более правдоподобным кажется, что Хепберн-Растон был независимым брокером. Единственное, что невозможно отрицать, – это его поддержку правых в политике. Его связь с фашистами со временем станет причиной жизненного краха Хепберн-Растона». А вот автор Д. Спото считает, что отец Одри в Брюсселе «приступил к работе в британской страховой компании на должности скромного клерка без конкретных обязанностей». С таким неясным прошлым можно также легко предположить, что отец Одри занимался профессиональным шпионажем.

Индонезия, заповедник Гугунг-Лесер. Экзотическое волшебство этих мест усиливало любовь матери Одри Хепберн к ее отцу, Джозефу Растону...

* * *

4 мая 1929 года в уединенном поместье в пригороде Брюсселя баронесса Элла родила девочку. Ее крестили, дав имя Эдда. Этот милый пухленький ребенок с большой головкой (какой девочка выглядит на ранних фото) станет известен

всему миру под именем Одри. Кстати, у некоторых биографов утверждается, что «полное имя ребенка звучало так: Одри Кэтлин Растон»; «она родилась британкой, так как ее отец был британцем и в течение всей жизни Одри имела британский паспорт».

Сама девочка помнит из раннего детства трогательные картинки: над ней склоняются добрые, улыбающиеся лица родителей, комнату наполняют звуки граммофона. Или вот она лежит, как зачарованная принцесса, а над ее головой блещут сверкающими льдинками хрустальные подвески люстры. Не с той ли поры девочка полюбила белый цвет и сверкающие снежные зимы? Вот и другие биографы пишут: «Зима всегда оставалась любимым временем года Одри: белый цвет – ее любимый цвет, а Швейцарские Альпы с их занесенными снегом вершинами и речушками, покрытыми льдом, влекли ее к себе. К ним вернулась она, чтобы рядом с их величественной красотой и безмятежностью провести свои последние дни».

Когда девочка подросла, ее родители перебрались в Англию. С этого момента участились ссоры между родителями; «ирландское своеволие мужа никогда не отступало перед голландским упрямством жены». Одри, которая больше любила отца (что не такое уж редкое явление среди девочек), почти каждый раз при звуках семейной ссоры пряталась под обеденным столом, злясь на мать. Впоследствии, став взрослой, Одри – в отличие от своих родителей и памятуя свой

негативный опыт – никогда ни на кого не повышала голос.

Маленькая Одри

Обратившись к исследованию британца Александра Уолкера, мы узнаем, как сформировался характер будущей звезды экрана. «Баронесса была строже, чем ее муж. Остро сознавая то, что у нее за плечами уже есть один развалившийся брак, а нынешний тоже под угрозой распада, Элла ван Хемстра старалась воспитать у дочери любовь к упорному труду, самодисциплине и окружающим. Не забыта была и христианская наука. Позднее Одри очень хорошо разглядит недостатки своей матери и скажет, что, несмотря на то, что Элла всегда заботилась о благополучии дочери, девочка чувствовала нехватку материнской теплоты. Уроки дисциплины, полученные в раннем детстве, оченьгодились Одри в жизни. Они помогали ей уравнивать желание и долг. Они подкрепляли в ней стремление к большему и не позволяли возобладать эгоистическим амбициям. Именно тут причина сдержанного спокойствия, с которым Одри Хепберн умела сопротивляться соблазнам славы».

* * *

Рана, нанесенная маленькому чувственному сердечку Одри, давала знать о себе всю жизнь, коль она старательно избегала всяческих упоминаний об отце. Но было бы странным, если бы девочка не хранила втайне ото всех фотогра-

фию отца. На ней запечатлен высокий коротко стриженный мужчина с усами и квадратным подбородком. В нем словно дремлет бычья сила грубого мужлана. Фото было сделано в начале 1930-х годов, когда Хепберн-Растону было около сорока семи лет.

* * *

Гнетущая атмосфера в доме была настолько напряженной, что Одри часто плакала украдкой, хотя родители и окружающие редко видели слезы на ее глазах.

Маленькая Одри с матерью

— В детстве меня научили тому, что привлекать внимание к себе — признак дурных манер. Никогда не следует выстав-
лять свои чувства напоказ... Я и сейчас слышу голос матери.
«Никогда не опаздывай! Сначала думай о других! Никогда
не говори о себе. Твоя болтовня не представляет никакого
интереса. Нужно говорить о других!»

Даже будучи взрослой и отвечая на вопросы журналистов,
Одри не могла скрыть затаенную в ее воспоминаниях о дет-
стве грусть...

Редкое фото – Одри с отцом

Глава 2

Джозеф Хепберн-Растон. «Мы услышали зов фашизма...»

Коллапс американской экономики, произошедший в «черный вторник» осенью 1929 года, стал причиной всемирной депрессии. Проблемы не обошли и благополучную Бельгию. Читатели, успевшие на себе ощутить кризис 2009 года, могут самостоятельно сделать вывод, как выглядит процесс «опускания» финансового и материального благополучия, в который по вине США втянуты мировые державы, третьесортные страны и все люди-винтики этой мировой экономической системы. Кризис 1929 года также был искусственным, но был гораздо сильнее, чем кризис наших дней.

Тогда, в конце 20-х гг. XX века, – на протестной волне – во многих странах набирал силу национал-социализм, он же фашизм. Количество его сторонников в мире постоянно росло.

Говорить о становлении мировоззрения будущей великолепной звезды Одри Хепберн невозможно, не упоминая искреннего увлечения ее родителей фашистскими идеями. Стоит сказать, что в 20 – 30-е годы XX века представители многих аристократических семей были на стороне фашистов, вкладывая свои финансы, энергию и, наконец, обшир-

ные связи в процветание этой идеологии.

К 1934 году фашисты входили в состав всех правительственных организаций в Бельгии. Отец малышки Одри разделял фашистскую идеологию всегда и активно участвовал в политических митингах, проводимых нацистами.

«Вождь международного фашизма» бельгийский аристократ, доктор права Леон Джозеф Мари Игнас Дегрель. В 1935 г. создал партию «Front Populaire» («Народный Фронт»), которую называют движением рексистов

Весной 1935 года родители Одри собирали деньги и вербовали новых членов для Британского союза фашистов под руководством Освальда Мосли. Мосли происходил из древнего аристократического рода и так же, как и многая британская знать, имел в своих венах еврейскую кровь. Этот парадокс кажется странным, однако мы не станем влезать в суть непростого вопроса взаимоотношений еврейства с «мировым злом» в виде фашизма, навязанного человечеству в XX веке.

26 апреля 1935 года в издании Британского союза фашистов «Блэкшет» («Черная рубашка») появилась статья «Зов фашизма» с фотографией Эллы. В статье автор возвышенно писала: «Мы услышали зов фашизма и последовали прямой дорогой к победе, поскольку мало мы еще понимаем и слабо осознаем все происходящее. По крайней мере, нам удалось разорвать связывающие нас узы и найти путь к спасению. Мы, последователи сэра Освальда Мосли, убеждены, что в нем мы обрели лидера, чей взгляд устремлен не к земле, а к высшей реальности и идеализм которого позволит Британии увидеть новый рассвет духовного возрождения»; «Слишком долго мы полагали, что материальным платят за материаль-

ное и что земные вещи могут улучшить землю. Но это не так. Мы, те, кто услышал зов фашизма... научились понимать то, что смутно представляли и раньше, а теперь осознали в полной мере: что только дух способен очистить тело и что только душа Британии может быть спасением Британии...»

Баронесса Элла публично выступила с одобрением протеста против чуждого, еврейского доминирования в банковском деле и торговле. Напрочь упустив при этом, что сама имеет некоторое отношение к этому самому «чуждому» доминированию в своей стране...

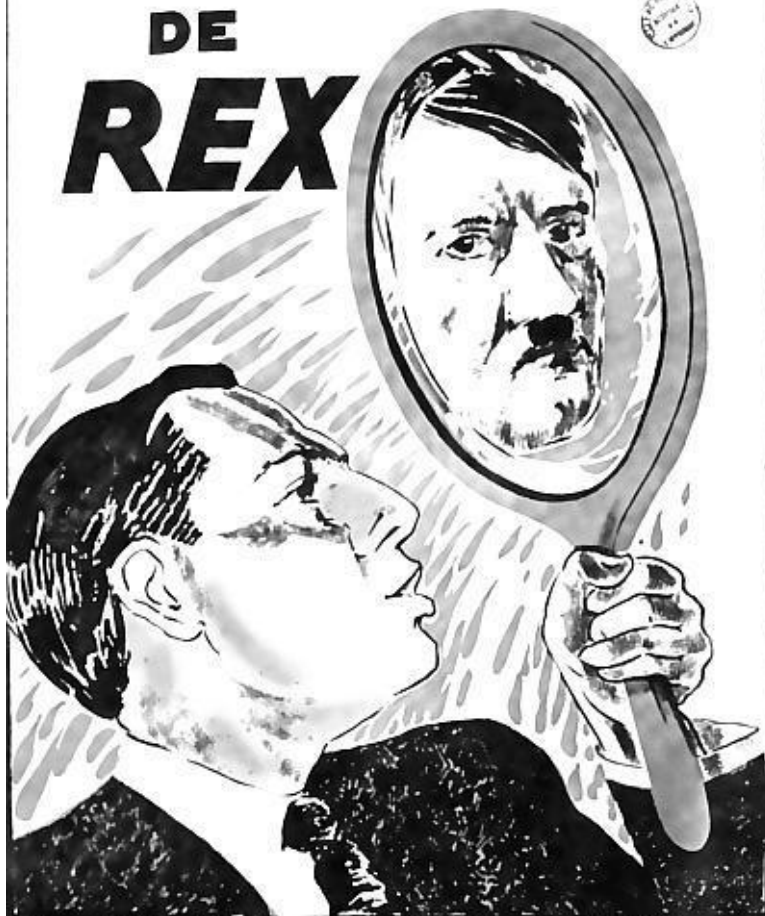
Голландка напишет несколько статей для еженедельника Мосли «Блэкшет», подписав их родовым именем: *Элла де Хемстра*.

* * *

В начале мая 1935 года Элла и Джозеф Хепберн-Растон ужинали в Мюнхене с Адольфом Гитлером и его ближайшими сподвижниками, в том числе британским подданным сэром Мосли. И никого из присутствовавших не заботило, что за столом с наци №1 сидит «еврейская знать» или что у баронессы Эллы в Восточной Европе проживают дальние родственники-евреи. Среди гостей были и три британские аристократки – сестры Митфорд, влюбленные в фюрера немецкой нации. Интересно, что в начале нашего XXI века пресса Великобритании сообщила о том, что одна из сестер Мит-

форд родила от Адольфа Гитлера ребенка, которого ее родители долгие годы скрывали от общественности. Вполне вероятно, так оно и было, ведь фюрер любил хорошеньких женщин и никогда не ощущал недостатка в восторженных спутницах.

LE VRAI VISAGE DE **REX**

Comité de Vigilance des Intellectuels Antifascistes

Плакат «Истинное лицо рексизма». Бельгия, 1939 г., автор Рене Магритт

Родители малышки Одри вернулись в Брюссель в середине мая, забыв о дне рождения дочери. 4 мая – в день своего шестилетия – Одри была с няньками и родственниками, но без матери и отца, к которому была нежно привязана. Но ее отца больше заботили мировые проблемы, чем проблемы крошечного мирка его дочери. «Вскоре Джозеф окончательно отдалился от жены и дочери. Мрачному, молчаливому, нежелающему работать, полностью зависящему от жены, ненавидящему евреев, католиков и «цветных» Джозефу было просто нечего сказать Элле и Одри. И это угнетало девочку больше всего».

В мае того же 1935 года Джозеф Растон – без ссор, бурных сцен и вообще без каких-либо предупреждений – собрал свои вещи и покинул дом на улице Кейенвельд, чтобы никогда больше не вернуться. Впрочем, разные исследователи преподносят сей факт расставания по-разному. К примеру, мы можем найти такое объяснение: «Непосредственная причина разрыва между ее родителями была весьма банальной. Однажды, неожиданно придя домой, мать Одри застала своего супруга в постели с няней, которая присматривала за Одри и сыновьями Эллы от первого брака. Баронесса была потрясена. Она ощутила мгновенное и острое отвращение к происшедшему. Последние иллюзии рассеялись. За одну

ночь она поседела. После громкой, грубой и жестокой ссоры Хепберн-Растон навсегда ушел из дома. Когда Одри проснулась, у нее уже не было отца». А так как реальные участники тех событий упорно хранили молчание, мы не можем знать, какие причины побудили отца Одри Хепберн поступить так подло по отношению к домашним. Кто-то высказывает предположение, что Джозеф растратил большую часть наследства Эллы и деньги тестя, другие склонны видеть в нем деградированного алкоголика, обуянного нацизмом. Но причины могли быть совсем в другом. К началу 30-х гг. безработица в Голландии достигла рекордного уровня. Некоторые из тех, кто потерял работу, отправлялись на низкооплачиваемую работу в Германию. Если они отказывались ехать, пособие по безработице более не выплачивалось. Непопулярные правительственные меры вынуждали многих граждан страны искать лучшую долю, резко меняя жизнь свою и своих близких.

Британские аристократки Диана и Юнити Митфорд среди членов нацистской партии. Сентябрь 1937 г.

Много позже Одри признается:

– Я боготворила своего отца. Расставание с ним было очень болезненно для меня... Покинув семью, отец лишил нас уверенности – и, возможно, на всю жизнь. Я помню реакцию матери... ее лицо, залитое слезами... Я была в ужасе. Что со мной произошло? У меня просто земля ушла из-под ног.

В другой раз она также откровенно скажет о том времени:

– У других детей были отцы, а у меня нет. Я не могла смириться с мыслью о том, что никогда его больше не увижу. И моя мать очень страдала, когда отец ушел. Потому что он ушел по-настоящему... Я была полностью раздавлена. Я целыми днями плакала. Но мама – никогда. Она даже никогда о нем не говорила.

И добавит правдивое свидетельство перемен:

– Мама очень любила меня, но не всегда умела это показать... Жизнь сложилась так, что мама стала для меня и отцом тоже.

После произошедшего разрыва родители Эллы приехали из Голландии и перевезли их в родовое поместье в Арнеме. Сводные братья Одри, Александр и Ян, большую часть времени жили у своего отца в Гааге. «Со временем братья сделались более «голландцами», чем Одри. Отношения между детьми были дружескими, но без настоящей родственной близости».

В 30-е годы XX века фашизм приобретал популярность и Европе, и в США

Как уже говорилось, в семейном альбоме сохранились фото Джозефа Виктора Хепберн-Растона, которые – скрывая ото всех – хранила Одри. Но были ли среди фото середины 30-х годов те, на которых вполне счастливая чета Хепберн-Растонов стоит на ступенях «коричневого дома» штаб-квартиры Национал-социалистической партии в Мюнхене среди улыбающейся группы сторонников лидера Британского союза фашистов сэра Освальда Мосли? Или другие исторические снимки, на которых Растоны улыбаются Адольфу Гитлеру? В отличие от супруга, имя голландской баронессы Эллы Растон было включено в список активных сторонников Британского союза фашистов, – и это при том, что иностранцев не принимали в партию Мосли (а для нее сделали исключение как для жены британского подданного). Даже если эти и другие провокационные снимки и сохранились в семейных архивах, вряд ли кто-то из представителей семейства Хепберн-Растонов признается в этом. Отсюда – и упорное молчание кинозвезды о своем детстве и своем отце. «Семейные тайны, – напишет А. Уолкер в книге с незатейливым названием «Одри Хепберн. Биография», – весьма тяжелое бремя для знаменитых людей. Но Одри несла эту ношу с присущей ей грацией, не утрачивая душевной красоты и простоты. Некоторые из ее ближайших друзей ощущали в

ней некую скрытность и не могли найти объяснения этому».

После Второй мировой войны об увлечении баронессы и ее семейства нацистскими идеями в обществе словно забудут. Возможно, развод с Джозефом сыграет в этом свою положительную роль: оставшись одна, без мужской поддержки, женщина станет более сдержанной в своих высказываниях и поступках. К тому же у многих в те годы было «рыльце в пуху», мало кто из знатных семейств Европы сумел избежать «очарования фашизмом».

Тот же Уолкер писал: «Одри достигла известности, и связь ее родителей с фашизмом, какой бы кратковременной эта связь ни была, всегда очень остро переживалась ею. И хотя сама она была совершенно ни в чем не повинна, а ее мать уже давно раскаялась в своих заблуждениях, эта связь долгое время угрожала репутации обеих женщин и особенно карьере Одри. Любая связь с нацистами в прошлом была крайне опасна. К примеру, когда вторая жена Рекса Харрисона, Лилли Палмер, приехала с ним в Голливуд в 1945 году, кинокомпания приложила громадные усилия, убеждая всех, что актриса родилась не в Германии, а в Австрии – это считалось более приемлемым. Та осторожность, с которой Одри относилась к каждому интервью, вполне понятна при ее природной совестливости и тщательности во всем. У нее никогда не исчезала боязнь, что какой-нибудь дотошный журналист, копающий глубже официальных сведений, предоставляемых студией, вытащит на поверхность крайне неприятные факты

из прошлого ее родителей».

Германия 30-х гг.

* * *И здесь снова возникает версия о причастности отца Одри к спецслужбам. В отличие от своей супруги, Джозеф Виктор Хепберн-Растон, разделяя нацистские взгляды и активно поддерживая нацизм, никогда не ставил своего имени ни под одним фашистским манифестом или публичной статьей – и эта его странная сдержанность вызывает большое подозрение. Возможно, он действительно выполнял некую секретную миссию? «Так же, как и об обстоятельствах исчезновения Хепберн-Растона, о его местопребывании Одри и ее мать никогда не упоминали, – сообщают исследователи, – это наталкивает на подозрение, что мужчина уехал в Германию, где продолжил сотрудничество с нацистами. Его видели там в 1938 году. В том же 1938-м Растон появился в Лондоне. На фотографии, сделанной тогда, мы видим джентльмена, идущего по городской улице с перчатками в руке. Он немного полысел и слегка осунулся, но все еще остался привлекательным брюнетом. Подпись на фото называет его «Энтони Растроном, директором европейского пресс-агентства». А европейское пресс-агентство занималось нацистской пропагандой в Англии и сбором секретной информации для рейха. Оно управлялось из немецкого посольства партийным чиновником Фрицем Хессе, который во время войны организовал радиопередачи из Германии с участием таких предателей-англичан, как Джон Амори и Вильям Джойс, по-

лучившим прозвище «лорд хо-хо». Они оба были казнены после падения Третьего рейха. Отец Одри активно помогал нацистам. Британские органы безопасности обозначили его условным наименованием «М 15» как человека, связанного с потенциальными врагами Британии».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.